

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 94(470)

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10317

А. А. Кострюков

НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО МОНАШЕСТВА

Рецензия на книгу: Шевченко Т. И. Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 года / . М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 272 с.

Аннотация. Рецензия посвящена новой книге Т. И. Шевченко — «Валаамские иноки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 года». Представленная работа, основанная на архивных материалах, впервые рассказывает о судьбе Валаамского подворья в Москве и судьбах его насельников в период гонений на Церковь. Работа вносит значительный вклад в изучение истории тайного церковного служения в советские годы.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Свято-Преображенский Валаамский монастырь, московское подворье Валаамского монастыря, новомученики и исповедники Русской Церкви, изъятие церковных ценностей, «Большой террор».*

Цитирование. *Кострюков А. А. Новая страница в истории северного монашества. Рецензия на книгу: Шевченко Т. И. Валаамские ино-*

ки в эпоху гонений: Московское подворье Валаамского монастыря и его насельники после революции 1917 года. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 272 с. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 379–386. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10317

Сведения об авторе. Кострюков Андрей Александрович — доктор исторических наук, кандидат богословия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела новейшей истории РПЦ, доцент кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва.). ORCID: 0000-0003-4334-1035. E-mail: a.kost@mail.ru

Поступила в редакцию 25.12.2019

Принята к публикации 25.02.2020

Иногда приходится слышать, что большинство бескомпромиссных православных христиан погибло в ходе советских репрессий 1920–1930-х гг., а выжить удалось лишь тем, кто согласился на тот или иной компромисс. Чтобы показать спорность этого утверждения, я обычно привожу пример из жизни Валаамского подворья в Москве. В конце 1920-х гг. ОГПУ удалось завербовать несколько монахов в качестве осведомителей, а через некоторое время вся монастырская братия была арестована. Монахи, в свое время проявившие стойкость, получили небольшие сроки. К инокам-«осведомителям» счет был иным. Помимо стандартных обвинений им поставили в вину и недостаточно ревностное сотрудничество. Результатом стали длительные сроки заключения для этих монахов, а для одного из них все закончилось расстрелом.

Эта история взята из статьи Татьяны Ивановны Шевченко — кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета¹. Теперь этот рассказ помещен и в новую книгу этого автора — «Валаамские иноки в эпоху гонений».

Т. И. Шевченко является одним из ведущих специалистов по истории Финляндской Церкви и Валаамского монастыря, читателям известны ее монографии «Игумен Харитон» (М., 2011), «Валаамский мона-

¹ Шевченко Т. Дело «нелегального монастыря» валаамских монахов в Москве 1930 г. // XXVI Ежегодн. богосл. конф. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: мат.-лы. М., 2016. С. 105.

стырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957)» (М., 2012), «“Молитва — главное дело в духовной жизни”. Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев)» (М., 2015).

Новая книга продолжает валаамскую тему. В основу труда положены материалы Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Московской области, Российского государственного военного архива, Архива Ново-Валаамского монастыря в Финляндии, Центрального архива ФСБ и архива УФСБ по Владимирской области.

На этот раз объектом исследования Т. И. Шевченко стало московское подворье Валаамского монастыря. Автор рассказала о судьбе подворья и его насельников в первые десятилетия после большевистской революции. Отделение Церкви от государства в феврале 1918 г. было только началом бедствий. В августе того же года нарком юстиции Д. И. Курский подписал постановление, в соответствии с которым все религиозные общества ликвидировались, а их имущество передавалось местным советам рабочих и крестьянских депутатов (с. 25). Один за другим закрывались и монастыри, насельники которых были вынуждены регистрировать свои обители в качестве рабочих или сельскохозяйственных артелей.

Беда обошла стороной лишь немногие русские обители — те, что оказались за пределами советского государства. Среди таковых был и Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. После революции и неудачной попытки большевиков установить свою власть в Финляндии Валаамский архипелаг стал заграничной территорией. Монашеская жизнь в обители продолжилась, хотя были здесь и свои проблемы, прежде всего связанные с новым календарным стилем.

Иначе обстояли дела на московском монастырском подворье, располагавшемся на 2-й Тверской-Ямской улице. Будучи, с одной стороны, городским приходом, оно, тем не менее, оставалось небольшой монашеской обителью, к тому же тесно связанной с крупным зарубежным монастырем. В октябре 1918 г. подворью удалось получить и «охранную грамоту» от финляндского правительства — удостоверение, что все помещения и имущество подворья принадлежат Финляндскому Валаамскому монастырю и не подлежат конфискации и национализации (с. 23, 190). Однако документ не помог и островком покоя подворье так и не стало.

Несмотря на покровительство Финляндии, в 1922 г. подворье, как и другие храмы страны, пережило кампанию по изъятию церковных

ценностей, вылившуюся в открытые грабежи. «Я возмутился совершенно, — писал один из очевидцев, — когда увидел, с какой дерзостью они втискивали в ящики ризы с образов, при этом ризы повергались на пол и там сгибались ногами четырех большевиков. Видеть было так тяжело и грустно, что я старался не смотреть <...> Когда все было обобрано и автомобиль стоял уже, у подворья собралась тысячная толпа народа. Товарищи не решались выносить ящики. Они дождались прибытия конницы в 20 верховых и тогда, отогнав народ от подъезда, вынесли ящики, сложили их в автомобили и увезли. Народ в это время кидал в них комьями снега» (с. 44).

Подворье пережило и созданный ГПУ в 1922 г. обновленческий раскол, правда, в отличие от многих московских храмов, раскольники на подворье успеха не имели (с. 74). Проблема была в другом — «ревность не по разуму» отдельных насельников, посчитавших Патриарха Тихона недостаточно твердым в вере и готовых разорвать с ним отношения.

Избежать преследований и сохранить в чистоте свою совесть братия монастыря могла лишь уйдя в эмиграцию. Такая возможность действительно была предоставлена правительством Финляндии в 1924 г. Проблемой здесь могли стать нововведения, навязываемые местным православным приходом, а также сомнительный канонический статус Финляндской автономной Церкви, полученный от Константинополя в обход московской церковной власти. В связи с этим представляются важными приведенные Т. И. Шевченко данные, что Патриарх Тихон не оспаривал каноничности главы Финляндской Церкви архиепископа Германа (Аава), не возражал против служения по новому календарю, но категорически не соглашался с принятием Финляндской Церковью западной пасхалии (с. 83).

Не все монахи московского подворья согласились на переезд, однако и у некоторых эмигрировавших отношения с Валаамским монастырем не сложились. Часть новоприбывших приняла участие в календарной смуте, сотрясавшей эту северную обитель. Во второй половине 1920-х гг. некоторые приверженцы старого календаря выехали в Сербию, 14 человек вернулось в Советский Союз. Советская пропаганда, конечно же, максимально использовала это возвращение как свидетельство преимущества «свободного» социалистического строя перед «буржуазным» (с. 86).

Но репатрианты возвращались к новым скорбям. Уже в конце 1927 г., несмотря на обещанную митрополитом Сергием (Страгород-

ским) лояльность, Сталин заявил: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно еще не вполне ликвидировано» (с. 119).

К тому времени Валаамское подворье существовало как нелегальный монастырь. После того как монахи были изгнаны с подворья, а его здание было отобрано властями, братия обосновалась при храме Ржевской иконы Божией Матери на Поварской улице (храм снесен в 1952 г.). Монахи московского подворья были не единственными, кто организовывал тайную монашескую жизнь после разорения своих обителей. Известно, например, что тайные общины были при Высоко-Петровском и Новодевичьем монастырях в Москве.

Тайное монашество и тайные монастыри в советские годы — тема неисчерпаемая и в настоящее время недостаточно исследованная. Хотя этому вопросу посвящено несколько монографий², простор для исследований весьма широк. Новые сведения, вводимые Т. И. Шевченко в научный оборот, представляют большую ценность и обогащают историографию проблемы.

Тема тайного монашества интересна еще и тем, что нелегальные монастыри и приходы нередко связывают с оппозицией митрополиту Сергию (Страгородскому). На самом деле это было не так — в одних нелегальных приходах и монастырях поминали митрополита Сергия, другие были враждебны ему. Тайная обитель, созданная монахами Валаамского подворья, относилась к первой группе.

Заслуга исследовательницы не только в описании монашеской жизни братии, но и в изучении следственных дел. Автор не пыталась сгладить проблемы, рассказав об осведомителях, завербованных среди монахов. И хотя реального сотрудничества с ОГПУ с их стороны не было, судьба этих людей была печальна.

Нелегальный монастырь был ликвидирован в 1930 г. (с. 146), монахи в основном получили разные сроки заключения и ссылки. Впереди их ждал «Большой террор» 1937–1938 гг. Интересно наблюдение автора относительно иноков, всего несколько лет назад согласившихся на сотрудничество с ОГПУ. Если в конце 1920-х гг. они еще рассчитывали на

² См., напр.: *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008; *Поляков А. Г.* Викторианское течение в Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений. Киров, 2015; *Шумило С. В.* В катакомбах. Православное подполье в СССР. Луцк, 2011.

мирное существование с государством и надеялись с помощью сотрудничества облегчить положение Церкви и конкретно своего монастыря, то в 1937 г. подобных иллюзий не было. То, что для коммунистического государства Церковь является врагом и никакими уступками ее не спасти, было уже хорошо понятно.

Автор постаралась проследить судьбы монахов: некоторые пережили гонения и умерли в относительно спокойные для Церкви годы, некоторые из них остались в памяти потомков, как достойные пастыри.

Труд Т. И. Шевченко не лишен некоторых недостатков. Автор, например, повторяет довольно распространенную ошибку, что накануне гитлеровского вторжения на свободе оставалось всего четыре архиерея (с. 133). На самом деле подобная картина наблюдалась в августе 1939 г. накануне Второй мировой войны, когда на кафедрах находилось четыре иерарха. К июню 1941 г. ситуация была иной — количество архиереев к тому времени пополнилось за счет епархий Западных Украины и Белоруссии, а также за счет нескольких архипастырей, у которых к тому времени закончился срок заключения.

Встречаются и другие погрешности; например, протоиерей Иоанн Кочуров, погибший вскоре после большевистского переворота и считающийся первым среди российских новомучеников, назван Николаем (с. 8). Специалисты оспорят и приведенную в книге дату смерти священномученика Феофана (Ильменского) (с. 9), заживо замороженного большевиками в камских водах.

Но эти недочеты ничуть не снижают ценности замечательной книги, которая читается с большим интересом. Кропотливый труд Т. И. Шевченко помог ликвидировать еще одно белое пятно в истории Русской Церкви в XX веке.

Список литературы

1. *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
2. *Поляков А. Г.* Викторианское течение в Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений. Киров, 2015.
3. *Шевченко Т.* Дело «нелегального монастыря» валаамских монахов в Москве 1930 г. // XXVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. М., 2016. С. 103–107.
4. *Шумило С. В.* В катакомбах. Православное подполье в СССР. Луцк, 2011.

Andrey A. Kostryukov

A NEW PAGE IN THE HISTORY OF NORTHERN MONASTICISM

Review on the book: Shevchenko T. I. *Valaam Monks in the Era of Persecution: The Moscow Metokhion of the Valaam Monastery and Its Inhabitants after the Revolution of 1917*. Moscow, 2018. 272 pp.

Abstract. The review is devoted to the new book by T. I. Shevchenko “Valaam monks in the era of persecution: the Moscow metokhion of the Valaam Monastery and its inhabitants after the revolution of 1917”. Based on archival materials, the presented work for the first time tells about the fate of the Valaam metokhion in Moscow and the destiny of its inhabitants during the persecution of the Church. This work also makes a significant contribution to the study of the history of clandestine Church ministry in the Soviet period.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Holy Transfiguration Valaam Monastery, Moscow metokhion of Valaam Monastery, New Martyrs and Confessors of the Russian Church, seizure of Church values, Great Terror.*

Citation. Kostryukov A. A. Novaia stranitsa v istorii severnogo monashestva. Retenziiza na knigu: Shevchenko T. I. Valaamskie inoki v epokhu gonanii: Moskovskoe podvor'e Valaamskogo monastyria i ego naseľniki posle revoliutsii 1917 goda. M.: Izd-vo PSTGU, 2018. 272 s. [A New Page in the History of Northern Monasticism. Review on the book: Shevchenko T. I. Valaam Monks in the Era of Persecution: The Moscow Metokhion of the Valaam Monastery and Its Inhabitants after the Revolution of 1917. Moscow, 2018. 272 pp.]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 379–386. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10317

About the author. Kostryukov Andrey Alexandrovich — Dr. hab. (History), PhD (Theology), Senior scientific specialist at the Research Department of Contemporary History of the Russian Orthodox Church, Associate Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the St. Tikhon Orthodox University for the Humanities (Russia, Moscow). ORCID: 0000-0003-4334-1035. *E-mail:* a.kost@mail.ru

Submitted on 25 December 2019

Accepted on 25 February 2020

References

1. Beglov A. L. *V poiskakh «bezgreshnykh katakomb»*. *Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In Search of “Sinless Catacombs”. The Church Underground in the USSR]. Moscow, 2008.
2. Poliakov A. G. *Viktorianskoe techenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontekste tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii* [The Victorian Movement in the Russian Orthodox Church in the Context of Church-State Relations]. Kirov, 2015.
3. Shevchenko T. Delo «nelegal'nogo monastyria» valaamskikh monakhov v Moskve 1930 g. [The Case of the Valaam Monks' “Illegal Monastery” in Moscow, 1930]. *XXVI Ezhegodnaia*

A. A. Кострюков

bogoslovskaiia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta: materialy [The 26-th Annual Theological Conference of the St. Tikhon Orthodox University for the Humanities: Materials]. Moscow, 2016, pp. 103–107.

4. Shumilo S. V. *V katakombakh. Pravoslavnoe podpole v SSSR* [In the Catacombs. Orthodox Underground in the USSR]. Lutsk, 2011.